

Глава 1

НАХОДКА

Джон Коллекционер сидел, облокотившись спиной о ствол дерева. Голыми пальцами ног он ощущал прохладный прибрежный песок и смотрел на океан. Вставало солнце, и океан был прекрасен, как тихая, произнесенная про себя молитва. Курчавая от волн поверхность воды уходила к горизонту, где сливалась с безоблачным серебристо-белым небом.

Вдруг в соленом морском воздухе появился аромат эвкалипта, мирры и цветов абиссинской хагении. Джон улыбнулся. Он знал, что эти запахи всегда предшествуют ее появлению. Он поборол желание вскочить на ноги, лишь подвинулся, чтобы ей было куда сесть, опустил голову и сделал глубокий вдох. Он давно ее не видел.

Высокая женщина с черным, как воронье крыло, цветом кожи молча приняла приглашение и села рядом. Она подняла руку и потрепала его седеющие черные волосы с нежностью, на какую способна только мать, ласкающая своего ребенка. Нежность ее прикосновения сладостной волной пробежала по его телу, он почувствовал умиротворение, и его плечи распрямились, словно с них сняли тяжелую ношу, о которой он и сам не подозревал.

Он мог бы долго греться в лучах ее присутствия, но она никогда не появлялась просто так, а только по делу. Джон всеми силами пытался сдерживать свое любопытство и наслаждался умиротворением, которое всегда испытывал от ее близости.

— Мать Ева? — произнес он через некоторое время.

— Джон?

Он не смотрел на нее, но чувствовал, что она улыбается. Эта женщина была стара как мир и все же излучала непосредственность и радость, свойственные только детям. Она поцеловала его в макушку.

— Прошлый раз мы встречались здесь... — начала она.

— ...ровно сто лет назад, — закончил Джон и продолжил: — Я признателен за то, что своим появлением ты почтила меня и отдала дань этой круглой дате.

— Да, сто лет в любом из миров — это небольшой, но все же повод для торжества. Впрочем, я здесь не только по этому поводу.

Он поднялся и стряхнул с одежды песок, после чего протянул руку Еве, чтобы помочь ей встать. Она приняла протянутую ей руку, но встала без его помощи. Ее лицо, этот шедевр бесконечной радости и горя, украшали морщины прожитых лет, которым нет числа, а вокруг головы густые белоснежные волосы сложились в виде нимба или королевской короны. Ее кожа была гладкой и ровной, как у ребенка, и светилась, а темные глаза горели, как яркие звезды.

Она увидела, что с языка Джона готовы сорваться десятки вопросов, и остановила его, подняв вверх руку.

— Джон, — произнесла Ева, — один правильный вопрос стоит тысячи неправильных. Поэтому внимательно отнесись к тому, что хочешь сейчас сказать.

Он задал свой вопрос, почти не задумываясь.

— Как долго? — с тоской в голосе спросил Джон. — Как долго нам осталось ждать конца, того дня, когда наша работа будет завершена?

Он взял ее руку и приложил ладонью к своему сердцу.

— Гораздо меньше, Джон, чем когда я впервые задала себе этот самый вопрос, — ответила Ева.

Глядя в ее глаза цвета темного янтаря, он глубоко вздохнул и кивнул.

— Я пришла, чтобы передать тебе известие, Джон. Сегодня в этом мире родится мой ребенок.

Джон нахмурился:

— Твой ребенок?! Но, мать Ева, разве все мы уже не являемся твоими детьми, твоими сыновьями и дочерьми?

— Да, это так, — ответила она. — Но мы всегда знали, что придут три особенные, исключительные женщины, которым суждено олицетворять весь род людской. Та, которой дадут обещание о семени, та, чье семя раздавит голову змеи, и та, что объединит в себе все семя человеческое. Мать, Дочь и Невеста. Скоро появится та, чей приход будет началом конца.

Джон был настолько поражен услышанным, что не заметил, как Ева подняла камешек и подошла к кромке прибоя. Потом он увидел, что женщины нет рядом, и тоже направился к воде. Ева подбросила камешек вверх, он описал дугу и бесшумно упал в воду.

— Джон, — сказала Ева, — в океане Вселенной всего лишь один камень, и расходящиеся от него круги в состоянии изменить все.

Джон смотрел на набегающие волны и чувствовал, как они подмывают песок из-под его ног. Все, что говорила Ева, всегда действовало на него успокаивающе, хотя очень часто оказывалось полной неожиданностью.

Сзади него раздался резкий голос:

— Ты витаешь в облаках грез, Джон.

Он повернулся. Легкий ветерок с моря играл его волосами.

Ева исчезла, но ее запах остался. Перед Джоном стояла Летти. Джон глубоко вздохнул.

— Мусорщики уже целый час пытаются с тобой связаться. Ведь во всей округе ты единственный Коллекционер...

Джон отвернулся от океана, нашел под ногами обточенный волнами плоский камень и запустил «блинчик». Камень с приятным звуком несколько раз подпрыгнул на поверхности воды. Джон и сам не понимал, почему каждый раз так радуется, когда удается запустить красивый скачущий «блинчик».

— А с чего такая спешка? — задумчиво спросил он Летти, наклонился и поднял еще один плоский камень.

Летти была старушкой ростом чуть выше метра. На ее плечах висела старая шаль, на ногах были неодинакового цвета носки и башмаки из разных пар, а в руках клюка. Ее лицо походило на яблоко, которое надолго оставили лежать на солнце: еще круглое, но морщинистое и слегка вяленое. У Летти были зоркие черные глаза, орлиный нос и рот, в котором отсутствовало большинство зубов. Ее клюка могла вполне сойти за жезл волшебника, и этой самой клюкой она указывала на Джона.

По выражению ее лица Джон понял, что произошло что-то важное, и выпустил из ладони камень.

— Летти?

Ее сообщение было кратким:

— Сегодня утром в воде заметили большой металлический контейнер. Его вытащили на берег и открыли. Ученые уже подтвердили, что он приплыл с Земли в реальном времени.

— Ну, такое уже неоднократно случалось, — спокойно заметил Джон.

— В контейнере оказалось двенадцать трупов. Все, кроме одного, молодых женщин.

— Боже! — выдохнул Джон.

Это слово прозвучало как молитва и восклицание одновременно.

— Судя по всему, этот контейнер использовался для транспортировки людей на большие расстояния и, скорее всего, находился на большом судне. К берегу не прибило никакого мусора, как это бывает при крушении корабля, поэтому мы пришли к выводу, что его сознательно сбросили за борт. Правда, перед этим всех находившихся в нем расстреляли. Однако у любой медали есть оборотная сторона, и в любой трагедии бывает... — Она не закончила фразы, и он расслышал в ее голове нотки волнения.

Джон повернулся и сел на песок, подтянув к подбородку колени. Ему показалось, что в свежести океанского воздуха и теплом солнечном свете уже нет радости. Она вся исчезла, ушла вместе с Евой.

Он окунулся в свою боль и почувствовал, как Летти участливо коснулась его плеча, желая успокоить.

— Джон, мы не можем позволить, чтобы болезнь темноты поразила наши сердца. Мы совершенно справедливо чувствуем негодование. Мы знаем, что в мире бывает горе. Но мы никогда не должны покидать объятий радости, пусть это и выше нашего понимания. Чувствовать то, что ты чувствуешь сейчас, — это значит жить.

Он мрачно кивнул:

— Ты сказала, что все жертвы были женщинами, за исключением одной.

— Да, среди них был один мужчина средних лет. У нас всех возникло ощущение, что он, возможно, пытался защитить девушек. Однако, чтобы понять эту историю до конца, потребуется время.

— Я не хочу видеть...

— И не увидишь. Тела перевезли в Храм Скорби для того, чтобы подготовить к преданию огню. Это произойдет завтра. А сейчас нужно сделать то, что умеешь делать только ты. Потом Мусорщики разберут контейнер, а Художники найдут способы, чтобы почтить память этих бесценных детей.

Джон закрыл глаза и поднял голову к небу. В душе он уже сожалел о том, что разговор с Евой так неожиданно прервался.

— Не медли, иди, — сказала Летти. — Тебя уже ждут.

Размеры контейнера поражали. Это была железная коробка, по крайней мере, десять метров в длину. Джон подумал о том, что потребовалось наверняка не меньше десятка Тяжеловозов, чтобы выкатить ее по бревнам на берег. От кромки воды по песку тянулась глубокая борозда, показывавшая путь, по которому тащили груз. Рядом с контейнером были расставлены столы, на которых лежали вынутые из него вещи: одеяла, одежда и детские игрушки. Казалось, температура около него на несколько градусов ниже, несмотря на яркое, припекающее солнце.

Джон достал из кармана небольшую коробочку, открыл и надел на палец лежавшее в ней кольцо. Все, до чего он дотронется этой рукой, будет магически маркировано сегодняшним числом, что поможет разбирать, каталогизировать и архивировать все эти вещи после того, как их доставят в Прибежище для последующего анализа. После этого Джон вынул из кармана и натянул на руки тонкие перчатки.

Рядом с Джоном стоял небольшой черный комод с тремя выдвигаемыми ящиками, и он дотронулся до него рукой. Поверхность комода была холодной. Он попробовал открыть ящик, но тот не поддавался. Джон подозревал стоящую в стороне Мастерницу, умеющую открывать любые замки, и та сделала свою работу за пару секунд. Джон открыл один из ящиков и увидел, что в нем хранились документы: счета, записи, отчеты.

В нижнем ящике комода лежали папки с личными делами погибших девушек. Информации по каждой из них было немного: рост, вес и возраст. В папках находились и фотографии каждой из жертв. Имена этих девушек, без

всякого сомнения, были вымышленными и представляли собой названия стран Земли в порядке английского алфавита: Алжир, Боливия и так далее до буквы Л – Ливана. Джон внимательно рассмотрел фотографии и подумал о том, что у каждого изображенного на фотографии человека своя история, которую он, рано или поздно, узнает.

Он уже хотел закрыть ящик, чтобы продолжить осмотр других вещей, как вдруг ему в голову пришла неожиданная мысль. Он посчитал количество папок. Двенадцать штук, все правильно, именно такое количество людей упоминала Летти. Однако он не мог избавиться от чувства, что что-то было не так. Летти говорила, что среди жертв был один мужчина. Джон снова пересчитал папки. Их было двенадцать, и на каждой приложенной к делу фотографии было изображено лицо молодой девушки. Получается, что девушек должно быть двенадцать, хотя на самом деле было найдено одиннадцать женских трупов и один мужской. Где же еще одна? Может быть, кому-то удалось сбежать или возникла какая-то путаница с документами, допустим, личное дело положили в комод, а самой девушки в контейнере не оказалось? В любом случае была какая-то неувязка, небольшое досадное несоответствие, которое он не мог объяснить, загадка, которую пока он был не в силах разгадать.

Может быть, Ева имела в виду одну из этих девушек?

Словно по наитию он направился к контейнеру, перед входом в который выстроились в ряд резиновые сапоги. Их надевали, чтобы защититься от возможного заражения, а также чтобы не привнести в контейнер никаких микробов, что могло бы повлиять на результаты дальнейших тестов и исследований его содержимого. Джон выбрал сапоги, подходящие ему по размеру.

— Это ужасная трагедия, просто ужасная, — заметил Джону Инженер.

Надевая сапоги, Джон кивнул ему в ответ.